

Лодка по имени Мать-Земля

Встреча накануне Международного Дня Земли — 22 апреля

Эта беседа с директором Института геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН, академиком, депутатом Законодательного Собрания Новосибирской области Николаем Петровичем Похиленко состоялась буквально за два дня до начала Общего годовичного собрания Сибирского отделения РАН и по непредусмотренному совпадению — за несколько дней до утвержденного ООН Международного Дня Матери-Земли. С кем как не с геологом говорить об этой дате? Но наша беседа неожиданно раздвинула заранее наметенные рамки и коснулась самых животрепещущих проблем сегодняшней жизни и научного сообщества, и Академгородка...

— Знаете, — где-то в середине нашего разговора сказал Николай Петрович, — какую землю человек любит сильнее всего? Там, где ты отдыхал на курорте или проводил самые радостные дни в своей жизни? Вряд ли... Там, где ты получал много денег и жизнь казалась тебе сплошным приключением? Тоже не то. Скорее ту, которую ты полил потом и кровью, ту, где прошли твои годы становления и настоящего мужания.

Для меня это был сначала родной Алтай, Поспелихинский район, где я впервые ещё пацаном начал взрослую трудовую жизнь, на каникулах перед выпускным классом работал бригадиром электриков. Потом после третьего курса практика от геологического факультета НГУ в Якутии, и в какой-то миг мне показалось, что работа геолога — не для меня, настолько было тяжело просто физически: жара, гнус такой, что лицо опухает от мази, а потом кровотоцит; из сотни оленей, закреплённых за партией, в живых осталось меньше половины; вот так взмахнёшь горстью по воздуху и сожмёшь раз-другой кулак, а на третий раз месиво из комаров уже между пальцами лезет!

Так что вопрос это очень непростой, какая земля тебе особенно дорога. Может быть, мы и Россию любим по-особому, не так, как американцы или канадцы свою родину, потому что тяжелее её судьба, а мы — как ни поверни — все её дети. Возможно, с разной степенью привязанности, любви, но всё равно она у нас одна на всех мать-Родина...

— Николай Петрович, наш разговор происходит накануне Международного Дня Земли, который отмечают не только экологи. Сам я родом из Кузбасса, буквально в прошлом году стоял на откосе гигантского угольного разреза близ Киселёвска, смотрел в глубь и в ширь этой борозды по телу Земли и размышлял: а как соединить потребности человека в энергии, металлах, вещах, необходимых для жизни с бережным отношением к природе? И возможно ли это вообще?

— Ну, совсем-то мы Землю не трогать не можем, речь о другом: о разумном, бережном отношении к планете. Посмотрите, что на ней делается! С варварским отношением к ней пора давно кончать! Есть вещи очевидные для любого разумного человека: минимизировать вмешательство в природную среду, руководствоваться научными рекомендациями. Нужна вторичная переработка добытого из недр в таких горных гигантах, как Норильск, рекультивация, экологическое воспитание людей и т.д. и т.п. Но ведь нет единой позиции ни по одному вопросу даже у развитых стран, что уж тут говорить о мировых масштабах! Что касается международных конференций типа той, что была в 1992 году в Рио-де-Жанейро, они, разумеется, нужны, но начинать надо снизу с бережного и разумного отношения к своему родному дому.

И ещё хочу подчеркнуть: природную среду нужно рассматривать только вместе с человеком как частью её. Невозможно быть экологом на словах и за деревьями не видеть леса, фетишизировать природную среду, рассматривать её только без вмешательства человека и его деятельности. Во всём необходима норма, как и в рассмотрении отношений природа-человек.

— Вы упомянули о научном обосновании общечеловеческой деятельности. В этой связи возникает следующий вопрос: а как вы относитесь к отношениям внутри известной триады — наука, власть и бизнес или, как чаще говорят, — власть, наука и бизнес?

— Нормально отношусь, как всякий человек, не только как действительный член РАН. Но на учёных, на мой взгляд, лежит особая ответственность за то, что происходит в этом мире, существующем и развивающемся по каналам, проложенным наукой. Правда,

власть есть власть, где бы она ни была, хоть в Африке, но наука — это наука.

Если в 90-х годах прошлого века — и мы тому свидетели и участники этого процесса — про науку в России, особенно геологическую, просто забыли, то сегодня кое-что восстанавливается, это нельзя не признать, правда, не такими темпами, как хотелось бы. Представьте себе довольно жуткую картину: в российской геологии в конце прошлого века сохранилось лишь четыре процента бывшего кадрового состава, один из двадцати пяти работающих в отрасли! О какой геологоразведке и какой науке можно было говорить при таком отношении к делу со стороны власти, да и зарождающегося российского бизнеса тоже? Сейчас ситуация меняется, и вот на недавнем заседании Президиума СО РАН мы утверждали план экспедиционных работ на текущий год, и он в целом не так уж и беден. При этом, заметим, весьма значительная часть экспедиций будет финансироваться по договорам с крупными частными и государственными компаниями.

Вы, разумеется, помните недавнее посещение Академгородка и технопарка премьером В.В. Путиным, где он обещал поддержку задуманной новой научно-образовательной структуре. И буквально на днях, отчитываясь перед Государственной думой, Владимир Владимирович прямо сказал, что отныне важнейшим приоритетом развития России является образование и наука. Это не может не радовать. Но не остались бы эти замечательные слова декларацией, как это, к сожалению, бывает.

В русле этих новых тенденций, обнадёживающих учёных, развиваются и наши отношения с региональной властью. В правительстве области утверждена концепция долгосрочной целевой программы (ДЦП) «Государственная поддержка комплексного развития Советского района г. Новосибирска и научных центров СО РАН и СО РАНН на 2012—2016 годы». То есть предусматривается серьёзное дополнительное финансирование Академгородка в ближайшие годы, и, я надеюсь, эти положительные изменения в отношениях науки и региональной власти скоро начнут проявляться в зримых чертах. Заметим, что утверждалась концепция после общественных слушаний в Академгородке как раз в День российской науки, что символично. Тут, вроде бы, всё в порядке.

Несколько сложнее обстоят дела в отношениях с муниципальной властью. Но обо всех противоречиях нужно и можно договариваться. Возьмём низшее звено — районную администрацию. Здесь не так много возможностей, бюджет строго заранее распланирован и возможностей для манёвра почти нет. Вот поэтому-то и нужно заранее, на этапе обсуждения проекта бюджета активно участвовать в его обсуждении. И в городском Совете у нас есть свой посланец — главный учёный секретарь Отделения академик Николай Захарович Ляхов.

Долгосрочная целевая программа — это хорошо. Но у нас есть ряд каждодневных проблем, требующих незамедлительного решения. Это общеизвестные вопросы обеспеченности детскими садами, состояние школ и учреждений здравоохранения, внутридворовые территории, весь комплекс вопросов ЖКХ с энергетикой, водоснабжением и т.д.

Понятно, что если рассматривать строго, то в самом Сибирском отделении работает лишь четверть живущих в Академгородке. Но

кто остальные люди? Ведь это не какие-нибудь пришельцы, это бывшие сотрудники учреждений СО РАН, наши родные или друзья, друзья наших друзей и т.д. Мы все здесь в одной лодке, и говорить, что вот учёные отстаивают сугубо свои интересы, а потом жируют на бюджетные деньги — это неправильно, местная власть должна заботиться обо всех здесь живущих.

Всегда ли удаётся распределить это внимание равнозначно? Нет, конечно, но стремление к этому у власти есть. Мне не совсем понятен порой нагнетаемый ажиотаж вокруг некоторых наших общих проблем. В частности, что касается требований со стороны некоторой части людей передать в муниципальную собственность всю социальную сферу, мол, СО РАН здесь выступает как монополист.

Не спорю, есть хорошие примеры передачи в муниципальное ведение некоторых объектов. Так было, к примеру, с долгостремленного детского садика в Нижней Ельцовке: передали, город быстро достроил и люди пользуются. Также удачно было с бассейном в микрорайоне «Щ». Но вот с дорогами уже есть вопросы: с одной стороны, город после передачи магистралей на его баланс их хорошо подремонттировал, но вопросы по тротуарам, освещению остались. В каждом конкретном случае нужно подходить предметно: давайте выслушаем требующих передачи объекта людей, взвесим все «за» и «против».

Так, например, вряд ли нужно торопиться с передачей в муниципальную собственность ЦКБ: возникает ряд проблем с лимитами на специалистов, койко-местами и т.д. Нет пока гарантий и того, что с передачей некоторых объектов теплоснабжения и водоснабжения, коммунальных служб в муниципалитет дело резко улучшится. Нормативы по обслуживанию территорий в СО РАН иные, более высокие. Надо ли улучшать в целом обслуживание населения Академгородка? Безусловно, но как? Здесь наши взгляды не всегда совпадают с требованиями тех, кто порой искусственно вскручивает ситуацию.

Вот сейчас в стадии обсуждения находится вопрос о приватизации общежитий СО РАН. Понятно, что многие бывшие сотрудники потеряли связь с институтами, и им бы хотелось приватизировать хоть что-то. Ну и что из этого получится? Заинтересованные стороны недавно дважды встречались по этому вопросу у самого полномочного представителя Президента в СФО Виктора Александровича Толоконского. Взвешивали все до мелочей, искали выход из сложившейся ситуации и пришли к заключению, что нельзя приватизировать общежития ни оптом, ни в розницу — по отдельным комнатам. Куда мы тогда денем наших талантливых ребят из других городов, которые являются будущим сибирской науки? Нет у них денег ни на съёмное жильё, ни на покупку или строительство. Скорее всего, видимо, придётся предоставлять тем, кто требует приватизации, право покупки специально для них построенного дешёвого жилья, чтобы и им это было по карману. А общежития надо понемногу освобождать от тех, кто потерял связь с СО РАН, и сохранять для постоянной молодой научной смены.

Но подчёркиваю: не нужно дело доводить до перманентной конфронтации. Нужно встречаться, выяснять позиции сторон, искать решение даже там, где найти его не так просто.

То же касается и в целом облика Академгородка: улучшать качество жизни его оби-

тателей или сохранять во что бы то ни стало всё построенное ещё в пятидесятые-шестидесятые годы? На мой взгляд, вопрос риторический: конечно преобразования необходимы. Какой смысл, например, сохранять Академгородок преимущественно хрущёвской застройки? Но изменения эти должны строго контролироваться: ландшафт по возможности сохранять, строить очень аккуратно, бережно сохраняя экологическую нишу Академгородка. Хотя понятно, что если в шестидесятые годы автомобили имели всего лишь несколько жителей Академгородка, то сегодня машину имеет чуть ли не каждая семья. Это реальность, с нею тоже надо считаться.

— И как, на ваш взгляд, должен развиваться Академгородок в перспективе?

— В первую очередь, именно как научный центр, что и задумывалось изначально. Если уж мы сумели сохранить науку в 90-е годы, в полной нищете, то теперь дело идёт на лад, и, разумеется, институты СО РАН будут развиваться, обрастать новыми проектами, зданиями, развязками. Нужно всегда помнить, что Академгородок создавался в первую очередь именно как научный центр, а это главное его назначение, наша задача сохранить его. Но жизнь меняется, здесь живёт уже огромное количество народу, занятого в сфере обслуживания, торговле, предпринимательстве и т.д. Есть ли у них будущее помимо сугубо научных учреждений? Разумеется. Активно развиваются небольшие мелкие предприятия, отпочкованные от институтов. И наша задача, по моему, превратить Академгородок в зону некоей свободной торговли или предпринимательства, а в мощный интегрированный центр, в котором органично сочетались бы фундаментальная наука и комплекс инновационного развития наподобие Сколково. Он и замыслился именно таким, и традиции здесь заложены хорошие, один симбиоз науки и образования многого стоит.

Далее, относительно недавно на повестку дня вынесен вопрос возрождения сотрудничества с предприятиями и учреждениями оборонного комплекса. Это и видит в Академгородке председатель Научно-технического совета Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации доктор химической наук, члена-корреспондента РАН Ю.М. Михайлова, и вице-преьера Д.О. Рогозина, и, наконец, самого Владимира Владимировича Путина, которые прямо говорили о более активном участии учёных СО РАН в разработках для нужд оборонной страны. Я уже не говорю о физических и химических институтах, но и наш институт тоже принимал активное участие в этих работах. К примеру, наши искусственные кристаллы очень даже нужны в оборонном приборостроении. А мы можем ещё много чего! Ведь для современной оборонной промышленности в первую очередь нужна своя специализированная и весьма сложная минерально-сырьевая база, а кто, как не геологи, должны её создавать?

И если идея о научно-образовательном инновационном консорциуме будет реализована, то это тоже даст новый мощный импульс развитию Академгородка как именно научно-инновационного центра. Есть хорошие предложения у наших биологов и химиков о создании здесь биотехнологического и фармацевтического кластера. А каждое такое малое предприятие, каждая структура будет неизбежно требовать новых рабочих очень квалифицированных рук. Нечего грешить, мы подрастеряли за минувшие десятилетия не только кадровый научный состав, но и умелые рабочие руки — в институтах не хватает крепких инженеров, специалистов разного уровня, квалифицированных рабочих. И в центре возрождения этого процесса, несомненно, будут СО РАН, НГУ и набирающий силу технопарк.

— Ну что ж, пожелаем вам успехов в задуманном, тем более и сами учёные наконец начинают понимать, что формирование общественного мнения нельзя отдавать на откуп неизвестно кому. Вы упомянули в нашей беседе образ лодки, так что семь футов под килем! Спасибо за беседу!

А. Надточий, «НВС»

На снимке:

— июнь 2009 года, Выставочный центр СО РАН. Н.П. Похиленко знакомит президента РАН Ю.С. Осипова с экспонатами Института геологии и минералогии СО РАН. Фото из архива института.